

максимальное расчетное землетрясение) – функция защиты от внешних воздействий;

- локализация в объеме защитной оболочки последствий максимально опасной проектной аварии (МПА), т.е. оболочка должна воспринимать все аварийные нагрузки и воздействия (высокие давление и температуру, локальные воздействия при разрушении технологического оборудования) – функция защиты от внутренних воздействий (аварий);

- обеспечение биологической защиты окружающей среды, персонала и населения в условиях нормального режима и максимальной проектной аварии – функция биологической защиты.

В связи с этим система безопасности АЭС с применением защитных оболочек признана на современном этапе развития реакторостроения основным элементом защиты всех типов используемых корпусных атомных реакторов для промышленных АЭС, атомных электростанций теплоснабжения (АЭСТ) и атомных теплоэлектроцентралей (АТЭЦ).

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛАНДШАФТА ГОРОДА КАК КЛЮЧ К ИНФОРМАЦИОННОЙ ЦЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Л. С. МАРТЫШОВА,

Харьковский национальный университет городского хозяйства имени А.Н. Бекетова

61002 Украина, г. Харьков, ул. Революции, 12

E-mail: larymarkaz@gmail.com

Природная среда, в частности ландшафт, определил градостроительные традиции и архитектурные образы, нашедшие отражение в одном из основных эстетических предназначений архитектуры – проявлять внутреннюю сущность объекта, заложенную в территории и времени, выраженную через «осуществление метафизики» этой территории, в воплощении «первообраза», изначально присущего данному месту (пространству).

Взгляд на город как на феномен культуры обуславливает использование при исследовании его как градостроительной формы приемов семиотического анализа, для которых характерно рассмотрение культуры как совокупности знаковых систем – «языков» культуры. Город в семиотическом плане определяется как мощнейший транслятор культурной информации, особого рода текст, языком организации пространственной среды кодирующий информацию в систему, элементами которой могут быть как отдельные здания и ансамбли, так и сам способ организации городского пространства. Взгляд на отдельное сооружение, как на часть единого городского организма, развивающегося в пространстве и во времени на основе природной формы, сущность которой оно стремится проявить, дает ключ к пониманию архитектурных сообщений и позволяет определить их истинное значение и

информационную ценность. Воспринимаемая форма организации объекта сопоставляется с тем, что по представлению наблюдателя, должно быть присуще этому типу объектов или явлений, сопоставляется с «идеалом» - целостным представлением о данном предмете.

Проблема общепонятности языка архитектуры, интерпретации архитектурных смыслов связана с идеей повтора, как основы художественного мышления и творчества. В.Н.Топоров, рассматривая происхождение поэтических символов, писал, что в сознании существует, ощущение «недоустроенности» мира представлений, отсюда процессы удвоения, повторения и далее изменения форм строения действительности.

Обращаясь к теории А.Н.Веселовского о зарождении образного мышления и происхождении поэтических систем, где автор выдвигает идею повтора и возникающих на его основе символов и метафор как основных форм художественного мышления, можно отметить эти явления и в архитектуре. Повтор – основа архитектурного ритма и архитектурных метафор, обеспечивает возникновение сходных ассоциаций, мыслей и образов и узнавание прототипа. Имея достаточный запас «образов воспоминания» мы получаем ключ к прочтению архитектурного сообщения.

Раскрывая коммуникативные возможности архитектуры, важно отметить, что в силу многократного применения (повторения) какого-либо элемента в определенной ситуации этот элемент становится носителем определенного смысла. Закрепление определенного смысла за данным элементом дает возможность соотнесения его с определенным значением, а значит распознавания его. Таким образом, пластическая тема в архитектуре обретает характер художественного высказывания, а пластический строй – характер художественного текста наделенного определенным значением. В архитектуре та или иная форма обозначения пространства порождена функциональным и эстетическим освоением окружающего мира. «Эстетическое», в данном контексте – это «явленная данность смысла», чувственная выразительность внутренней жизни предмета, связанная с чувственным и эмоциональным восприятием являемой человеку реальности, где через воспринимаемые внешние формы ему открывается внутреннее содержание, внутренние смыслы созерцаемого.

В основе архитектурной композиции любого города лежат природные формы (основные формы ландшафта) и эстетические функции, в которые заложен некий «дух», «гений», воспринимаемый человеком посредством образов и архетипов, а семантический аспект ландшафта становится ключом к формообразованию в архитектуре и пониманию этой композиции в дальнейшем. В информативной эстетике семантический аспект охватывает все стандартное, универсальное, передаваемое с помощью заданного набора знаков, символов и в конечном итоге форм.